

изъятые при обыске вместе с техникой (свободные образцы) и полученные в ходе расследования (экспериментальные образцы – при наличии на жестком диске изъятого компьютера или на переносном носителе изображений денежных знаков).

Орехова Е. П., Кривко А. Н.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО РЕШЕНИЮ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *k_orekhova@mail.ru*

Среди всего спектра материальных следов преступлений, обнаруживаемых в процессе производства следственных мероприятий и прежде всего осмотра места происшествия, особое место занимают следы рук, т. е. папиллярные узоры кожного покрова. Это обусловлено тем, что человек взаимодействует с предметами при помощи рук, касаясь предметов пальцами и ладонной поверхностью. Процент изъятия следов папиллярных узоров остается стабильно высоким и составляет свыше 50 % от общего числа следов, изымаемых с места происшествия [3, с. 3]. В связи с этим назначается большое количество дактилоскопических экспертиз, направленных на отождествление лиц по следам рук, ступней ног. Дактилоскопическая экспертиза основана на уникальных свойствах папиллярных узоров: индивидуальность, относительная устойчивость, восстанавливаемость, отображаемость.

При назначении дактилоскопической экспертизы необходимо руководствоваться нормами (гл. 26) Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), а также решить вопрос о том, какие вопросы будут поставлены на разрешение эксперту, какие объекты будут представлены на экспертизу, необходимо ли давать эксперту разрешение на применение разрушающих методов исследования, согласно ч. 4 ст. 61 УПК. Кроме этого, необходимо определить, какому субъекту судебно-экспертной деятельности может быть назначена дактилоскопическая экспертиза [2].

Вопросы эксперту формулируются, как правило, лицом, назначающим экспертизу. Подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, а также подвергаемые экспертизе потерпевший, свидетель имеют право заявить ходатайство, излагая в нем дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта. Необходимость постановки перед экспертом вопросов, представленных участниками уголовного процесса, внесения соответствующих изменений и дополнений в постановление решается должностным лицом, назначающим экспертизу. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, лицо, производящее дознание, судья выносят мотивированное постановление, которое объявляется лицу, заявившему это ходатайство.

Вопросы, поставленные перед экспертом, должны быть конкретными, ясными, не допускающими возможности их двоякого толкования, взаимосвязанными и логически последовательными. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы. Перед формулированием вопросов следователь, лицо, производящее дознание, прокурор могут получить справочно-консультативную помощь специалиста. Если необходимость назначения экспертизы возникла в судебном заседании, то в обсуждении вопросов вправе принять участие эксперт, который может обратить внимание на те из них, которые не относятся к его компетенции, либо на неточность формулировок. Лицо, не проводившее экспертизу при досудебном производстве, вправе принимать участие в обсуждении вопросов и исследовании обстоятельств, относящихся к предмету экспертизы, после назначения его экспертом по этому делу (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам»). Суд не связан формулировкой и перечнем вопросов, предложенных участниками судебного разбирательства, а также поставленных перед экспертом в ходе досудебного производства.

Решая вопрос о том, какие объекты должны быть представлены на дактилоскопическую экспертизу для решения идентификационной задачи, необходимо исходить из основ криминалистической идентификации, представляющей собой процесс установления людей, предметов, животных и иных объектов по отображению их внешнего строения.

Криминалистическая идентификация характеризуется следующими специфическими признаками:

- ее объекты – индивидуально определенные тела, обладающие устойчивым внешним строением;

- она осуществляется по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов;

- ее возможности реализуются в процессе раскрытия, расследования преступления и судебного разбирательства дела.

Поскольку криминалистическая идентификация является процессом отождествления материальных объектов, то необходимо определить, какие элементы объективной действительности могут выступать в качестве объектов отождествления. Идентификация может быть осуществлена при условии, если имеются две категории объектов: сам объект, тождество которого устанавливается, или его образцы, т. е. специально полученные отображения его признаков, и отображения (в виде следов, информационных объектов и т. д.), возникшие при совершении расследуемого события или при иных обстоятельствах, имеющих отношение к его участникам. В силу этого в криминалистике выделяют два объекта идентификации [4, с. 58–59]:

- 1) идентифицируемый (отождествляемый) – объект, тождество которого устанавливается. В идентифицируемом объекте изучаются свойства,

присущие ему самому. Идентифицируемые объекты подразделяются на искомые и проверяемые:

- искомый объект характеризует непосредственно задачу доказывания, состоящую в установлении единичного материального объекта;

- проверяемый объект предполагается искомым и подвергается сравнительному исследованию с целью тождества;

2) идентифицирующий (отождествляющий) – объект, с помощью которого устанавливается тождество. Идентифицирующих объектов может быть несколько. В идентифицирующем объекте предметом исследования являются свойства другого, отображенного в нем объекта (т. е. идентифицируемого).

В качестве объектов дактилоскопической экспертизы, направленной на решение идентификационных задач, выступают следы кожного покрова человека, изъятые с места происшествия; копии кожного покрова человека и их модели; фотоснимки кожного покрова и папиллярных узоров; образцы для сравнительного исследования. На экспертизу могут быть представлены предметы или их части, на которых предположительно находятся следы рук; дактопленки и иные материалы с копиями следов рук; слепки с объемных следов рук; фотографии, видеозаписи, цифровые носители с изображениями следов рук; протоколы следственных действий и приложения к ним; объекты первичной и повторной экспертизы.

В качестве образцов для сравнительного исследования могут представляться дактокарты подозреваемых, потерпевших, неопознанных трупов, лиц, скрывающих свои биографические данные; предметы со следами рук, которые принадлежат доподлинно установленным лицам; слепки с объемных экспериментальных следов, оставленных подозреваемыми [1, с. 98]. Анализ судебно-следственной практики показал, что наиболее распространенными недостатками, допускаемыми при назначении дактилоскопической экспертизы, направленной на решение идентификационных задач, являются:

- вместо образца для сравнительного исследования (как правило, дактокарты) указывается, используя АДИС, выявить принадлежность следа кому-либо;

- представляется информация о том, что дактокарта находится в базе АДИС.

Стоит отметить, что согласно ч. 3 ст. 61 УПК, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для исследования, а следовательно, лицо, назначающее экспертизу, обязано представить образцы для сравнительного исследования, а именно: дактокарту.

Все объекты дактилоскопической экспертизы (особенно это касается объектов, которые представляются на экспертизу на носителе, например, на бутылках, стаканах, ножах и т. п.) должны быть упакованы надлежащим образом, а именно: упаковка объекта должна быть надежной, исключать возможность подлога, утраты, повреждения, изменения основных свойств

или внешнего вида объекта, обеспечить транспортировку и доставку объекта на экспертизу в неизменном виде. Важно наличие соответствующей пояснительной надписи на упаковке (перечень предметов, время и место их изъятия, по какому делу и др.). Нанесение каких-либо надписей (пометок) на объекты не допускается.

Давая эксперту разрешение на применение разрушающих методов исследования, следует понимать, что эксперт даже при наличии данного разрешения сначала применяет неразрушающие методы исследования, если это возможно при проведении данного исследования. При невозможности провести исследования, не разрушая объект исследования, эксперт при наличии разрешения в постановлении о назначении дактилоскопической экспертизы имеет право применить разрушающий метод исследования, который может полностью или частично разрушить объект экспертного исследования. При отсутствии разрешения на применение разрушающих методов исследования экспертом будет направлено соответствующее ходатайство лицу, назначившему дактилоскопическую экспертизу. В случае неудовлетворения направленного ходатайства эксперт проводит только те исследования, которые можно провести, используя неразрушающие методы исследования, в остальной части формирует ответ о невозможности дать ответ на поставленный вопрос в связи с отсутствием разрешения на применение разрушающих методов исследования.

Таким образом, при назначении дактилоскопической экспертизы, направленной на решение идентификационных задач, особое внимание следует уделить объектам, направляемым на экспертизу, а именно: на наличие образца для сравнительного исследования (как правило, дактокарты).

Библиографический список

1. Корноухов, В. Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития: монография / В. Е. Корноухов, Ю. Ю. Ярослав, Т. В. Яровенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2015. – 319 с.

2. Орехова, Е. П. Субъекты судебно-экспертной деятельности / Е. П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. комитета суд. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2017. – Вып. 1 (41). – С. 117-123.

3. Пономарев, В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Пономарев ; Московский университет МВД России. – Москва, 2009. – 28 с.

4. Технологические основы судебно-экспертной деятельности (участие специалиста в процессуальных и непроцессуальных действиях) : учеб. пособие / В. М. Бушков [и др.] ; под ред. В. А. Юматова. – Нижний Новгород: Нац. исслед. НГУ, 2012. – 441 с.